

В лесу прифронтовом

Мы выехали на фронт приблизительно между 15 и 20 сентября 1941 года. Наша бригада была смешанная: из Большого театра в нее входили я и солист оперы П. Кричек. Остальные были артисты филармонии, МХАТа и эстрады. Мы выехали на Брянский фронт по специальному заданию — обслуживать людей, строящих оборонительные укрепления.

Поездка была с самого начала чрезвычайно напряженной и трудной: мы все время находились в нескольких километрах от передовых позиций. Передвигались на легковых и грузовых машинах. Выступали по 3—4 раза в день на разных точках и в разной обстановке. Концерты проходили на открытом воздухе, в клубах, в пожарном депо, в сараях.

Никогда не забудется и наше выступление в лесу перед танкистами.

...Вечерело. Мы едем на машине в самую гущу леса. Полной грудью вдыхаем аромат осеннего леса. Наконец, нам говорят, что прибыли на место. Сойдя с машины, тихо

Викторина

КРИГЕР.

заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии

пробираемся среди деревьев.

Под шалашом непроходимых деревьев мы видим составленные рядом четыре грузовика.

— Вот и ваша эстрада, — говорят нам сопровождающие.

В тени огромных сосен, на срубленном дереве я, как в театре, переодеваюсь с головы до ног в кавказский костюм.

Наконец из лесной чащи один за другим бесшумно появляются танкисты. С каждой минутой публики становится все больше и больше. Казалось, что лес необитаем, а вдруг появилось столько людей, что, как говорится, «яблоку негде упасть». Зрители-танкисты усаживаются полукругом около эстрады, на траве. С напряженным вниманием следят они за программой концерта, горячо аплодируя исполнителям.

Вот объявляют мою фамилию. Не успеваю оглянуться, как чьи-то сильные руки меня мгновенно поднимают на грузовик.

Под аккомпанимент баяна танцую с увлечением мою любимую «Кабардинскую лезгинку». Зрители в такт хлопают в ладоши.

По окончании концерта танкисты показывают нам свое самодеятельное творчество. Мы, в свою очередь, становимся зрителями. А после — трогательное прощание. Один за другим поднимаются на грузовик бойцы, чтобы пожать наши руки.

Все чаще и яростнее начали доноситься залпы орудий. Где-то вдали часть горизонта окрасилась грозным заревом пожара. В гуще деревьев, окутанных темнотой, одна за другой таяли фигуры танкистов. Через несколько минут казалось, что в лесу нет ни души. Но мы теперь знали, что лес в эти минуты продолжал жить настоящей фронтовой жизнью.

На следующие сутки нам сказали, что часть, для которой мы давали концерт, отправилась в бой.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

г. МОСКВА

— 8 МАЯ 1965